

Аделаида была принцессой от рождения. Также верно было и то, что вокруг неё всегда были люди, которые обо всём заботились, поэтому она жила ни о чем не беспокоясь. Её заботили совсем другие дела. Разве не говорят, что понимаешь, как много получал, только лишаясь этого? Платье, которое Адель должна была надеть на банкет, было ослепительно красивым, но тесным в плечах и мало в груди.

— Хватит. Снимайте.

После этих холодных слов фрейлины быстро сняли с неё платье.

— Прошу прощения, Ваше Величество императрица. Похоже, что размеры Вашего Величества, которые нам сообщил Готрофф и те, что приняты в Эмонте отличаются. Платье же сшито согласно размеру, который нам сообщил Готрофф...

Однако разница в стандартах размеров была настолько мала, что проблем с одеждой не должно было возникнуть. Кроме того...

— Тогда как же подошло свадебное платье?

— Эти два платья шили разные ателье... Прошу прощения, Ваше Величество императрица.

Адель откинулась на спинку и пригладила волосы. То, что ей сейчас приходилось спорить со своими фрейлинами, только лишь выводило её из себя.

— Подгоните его по размеру. Я подожду.

— Н-но до начала банкета...

— Не имеет значения, если я немного опоздаю. Займитесь платьем.

После твёрдого приказа императрицы фрейлины заколебались, глядя друг другу в глаза. Но, похоже, они не собирались его выполнять. Терпение Адель начало понемногу иссякать.

— Что такое? Это так сложно?

— Прошу прощения, Ваше Величество императрица. Быстро можно подогнать платье, если оно большое по размеру, но сделать из меньшего большее трудно. Проблема не в том, что мы не успеем к началу банкета, а то, что даже к его концу платье не будет готово.

Адель стиснула подбородок.

«— Адель, ты всегда сражаешься с этими монстрами в башнях, поэтому думаешь, что моя борьба во дворце ничтожна, верно?»

Внезапно она вспомнила слова своей матери.

«Я генерал, который никогда не бежала от врагов на войне. Я должна быть спокойной и в Эмонте».

Адель ненадолго замолчала, приводя в порядок свои мысли. Она могла надеть одежду, привезённую из Готроффа, но банкет, где ей нужно было присутствовать, был её собственным свадебным приёмом. Адель не могла надеть туда платье в готроффском стиле.

— Что ж, тогда у меня есть только два варианта.

— ...

— Не ходить на свой свадебный банкет или не надевать платье, которое мне не подходит. Верно?

Фрейлины опустили головы, не в силах ответить на её холодные слова. Выпрямив спину и расправив плечи, Адель задала совершенно другой вопрос.

— Подготовкой к моей свадьбе занималась Диана Пуатье?

Когда им задали вопрос, фрейлины посмотрели на императрицу, затаив дыхание.

— Значит император разрешил ей, — ответила Адель вместо фрейлин, которые растерялись и ничего не сказали, боясь попасть под горячую руку.

— ...

Адель улыбнулась. Когда её золотистые глаза прищурились, а красные губы изогнулись дугой, все вдруг окаменели от исходящей от неё леденящей ауры. Фрейлины невольно сглотнули.

— Принесите мне платье и корону, которые я надевала на свадебную церемонию.

— Что? Прошу прощения, но вы уже надевали это один раз...

— Это не имеет значения.

Говорят, что мастер не винит свои инструменты, а известный мечник — свой меч. Похоже, что она пыталась одержать верх с помощью любви императора и платья.

«Я вам покажу, кто такая готроффская ведьма».

Глаза Адель угрожающе сверкнули.

Главный зал императорского дворца Эмонт.

Грандиозный банкет в честь бракосочетания императора начался ранним вечером. Банкетный зал был переполнен слугами дворца, которые разносили еду, и аристократами, которые пришли на приём.

С заходом солнца атмосфера банкета становилась всё жарче, но императорская чета, главные герои банкета, так не появились.

«Императрица и не сможет явиться. Она не сможет прийти в одежде из Готтроффа или надеть маленькое платье. А, у неё же ещё есть свадебное платье?»

Диана была занята тем, что приветствовала людей в банкетном зале вместе с герцогом Дюпоном.

— Герцог Дюпон очень помог в оформлении банкетного зала.

— Если бы не проницательность нашей принцессы(1), это было бы невозможно, ха-ха-ха, — герцог, смеясь, сделал комплимент Диане, назвав её «принцесса», и аристократы тоже разразились весёлым смехом.

— Ах, где вы достали такие кристаллы, принцесса?

— Ох, это не я, это всё герцог, — улыбнулась Диана, болтая с дамами.

Несмотря на то, что все знали, с какой целью проводился этот банкет, никто не спросил: «Почему не приходят Их Величества император и императрица?».

— Боже мой! Принцесса, это ожерелье из нового ателье?

Когда одна дама с чрезмерно удивлённым лицом указала на шею Дианы, другие леди бросились хвалить её ожерелье.

— Боже мой! Я слышала, что их новые украшения прекрасны. Но когда хотела на них взглянуть, то узнала, что принцесса скупилась всё, и вернулась ни с чем.

— И я. Я тоже. Боже... Эти серьги тоже из этого комплекта.

Преувеличенно восхваляя Диану, они тем временем перешли к обсуждению чего-то более секретного.

— Ах... Кстати, Его Величество был во дворце из слоновой кости даже в свою первую брачную ночь...

— Я тоже это слышала. Ах, это и есть любовь. Я так завидую вам, принцесса.

— Не говорите так. Я... Мне так жаль Её Величество императрицу. Я говорила ему, чтобы он ушёл... Боюсь, Её Величество императрица неправильно меня поймёт. Поэтому не говорите так.

Благородные дамы хотели сблизиться с Дианой. Ну или хотя бы купить её благосклонность. Потому что...

— Ах, кстати, принцесса. На самом деле урожайность в нашем феоде не такая, как в прошлые годы... Если возможно, как насчёт снижения налогов?..

— Принцесса, недавно рядом с нашими землями рухнула башня. Не могли бы вы отправить к нам несколько страйкеров(2)?..

Благородные элегантные дамы, которые родились аристократками, обливались холодным потом перед Дианой. Они продолжали обсыпать её комплиментами, пытаться встретиться с ней взглядом, улыбались и просили о помощи. Вздволнованные. Дрожащие.

Диана улыбку и кивнула с кротким выражением лица.

— Я передам Его Величеству.

— Спасибо, большое вам спасибо, принцесса.

В этот момент вмешался Леннокс, который стоял рядом с Дианой, и начал хвастаться.

— Наша принцесса такая скромная. Его Величество император по-прежнему отдаёт ей полномочия по управлению дворцом. Ну, на самом деле, разве это не больше власти, чем у императрицы?..

— Вы делаете опасные замечания.

Леннокс, который хвастался, не договорил и повернул голову, услышав внезапно раздавшийся низкий голос. Благородные дамы, которые восхваляли Диану, тоже повернули головы и испуганно охнули.

Очаровательный мужчина смотрел на Леннокса с холодным выражением лица. Это был Лайонел Бальдар, присутствовавший в качестве представителя дома Бальдар вместо Тесея, который отсутствовал по работе.

Вокруг Лайонела стояли основные представители аристократии высшего класса. Благородные дамы быстро отступили назад, глядя на лицо лорда Бальдара, но Леннокс, с дрожащим взглядом, намеренно расправил плечи. Герцог Дюпон повернул голову с лёгким кашлем, а Диана нахмурилась и попыталась остановить своего старшего брата. Глупая ссора с Лайонелом Бальдаром в таком месте, как это, не принесёт им никакой пользы. Конечно же, язык Леннокса был быстрее.

— Разве что-то из того, что я сказал, неправда?

Когда Леннокс, крича, пытался изо всех сил продемонстрировать свои власть и влияние, Лайонел холодно ответил:

— Вам стоит подумать о том, по какой причине проводится этот банкет.

Леннокс, который на мгновение потерял дар речи, яростно уставился в спину Лайонела, который равнодушно прошёл мимо него, случайно слегка задев. И, не обращая внимания на Диану, которая пыталась удержать его, он, тяжело дыша от злости, направился к лорду Бальдару.

В этот момент по переполненному банкету пронеслась волна гомона. Рассерженный Леннокс посмотрел в сторону входа, откуда начался шум. Диана сделала то же самое. Когда их взгляды обратились к входу, невидимая волна снова обрушилась с такой силой, что казалось, что она поглотит всех присутствующих. После того, как схлынула белая пена, осталась только безмолвная тишина.

— ...

Диана почувствовала, как вдоль позвоночника потёк холодный пот. Даже Леннокс, который весь покраснел, растерянно уставился на императрицу.

— Е-Её Величество императрица!

Слуга, заикаясь, объявил о прибытии Адель.

Императрица появилась в свадебном платье вместо того, которое нельзя было надеть из-за его маленького размера. Золотая корона на её голове сверкала в свете кристаллов, как и её глаза того же цвета. В отличие от свадебной церемонии её длинные чёрные волосы были распущены и плавно развевались при каждом шаге императрицы, и, возможно, из-за этого она выглядела совершенно иначе, чем на свадьбе.

Императрица была маленькой и стройной. Но никто не считал её небольшого роста. Увидев Аделаиду Ульрих Эмонт, аристократы вспоминали глубокую и интенсивную тьму. Её золотые глаза были подобны звёздам, сияющим в чёрном как смоль ночном небе, а белое лицо было подобно бледному лунному свету.

Аристократы, окружившие вход, невольно сделали шаг назад, почувствовав эту пугающую, но притягивающую взгляды ауру, и Адель медленно шла к возвышению по дорожке, которую они выстроили для неё. Музыканты наблюдали за передвижениями императрицы, опустив смычки, даже Лайонел растерянно уставился на проходящую мимо Адель.

В банкетном зале воцарилась гробовая тишина. Были слышны только шаги императрицы и шелест её платья. Аделаида посмотрела на пустой трон, сдерживая усмешку. Она хотела, чтобы императора не было, поэтому ей нравился пустой трон без хозяина.

Адель естественно поднялась на пьедестал, на который никто не осмеливался подняться. Поднявшись туда, где стоял трон, она медленно повернулась и посмотрела на толпу. Слева направо, медленно и спокойно, как человек, который был полон решимости рассмотреть всех собравшихся здесь.

То, что императрица была в свадебном платье, совершенно не имело значения. Странная атмосфера вокруг неё очаровала аристократов.

Ведьма. Кем бы ни был этот человек, кто её так назвал, прозвище было подобрано удачно.

К тому времени, когда звук сглатывания слюны стал очень громким, красные губы императрицы медленно изогнулись. Когда её золотые глаза прищурились в улыбке, отовсюду

раздались вздохи. С лёгкостью захватив их сердца, Адель улыбнулась и заговорила спокойным голосом.

— Я немного опоздала.

Диана перевела дыхание и уставилась на императрицу. Она без колебаний ступила на императорскую лестницу, по которой никто не мог подняться, и смотрела на всех сверху вниз, словно это было само собой разумеющееся. Аристократы, которые до этого разговаривали с ней, смотрели на императрицу, затаив дыхание.

«Они не должны так на неё смотреть».

Диана с силой прикусила губу и сжала кулаки. Несмотря на то, что императрица была одета в свадебное платье, она не выглядела неуместно.

«Всё вышло не так, как я думала».

Тем временем взгляд Адель, которая медленно оглядывала толпу, остановился на одном месте.

— Герцог Дюпон, как ваши дела? Вам понравился ужин?

Рядом с ним была Диана Пуатье, возможно, по случайности.

— Добро пожаловать, Ваше Высочество императрица. Я ждал, когда вы придёте.

— Вот как?

Императрица медленно села. Когда появилась хозяйка пустого трона, оркестр заиграл великолепную и величественную песню.

Императрица смотрела на людей сверху вниз, лениво положив руки на подлокотник. Хотя на её губах играла лёгкая улыбка, все аристократы наблюдали за её настроением. Когда случается такая неудобная ситуация, дворяне делятся на две группы. Те, кто делает всё, с оглядкой на других, и те, кто с опаской относится к новой императрице и пытаются прочесть волны политики. Взгляды этих двух групп отличались.

Вот почему Адель нравилось сидеть на возвышении. Отсюда можно было увидеть отношение

людей по глазам.

Первым, кто выступил вперед, был знакомый ей человек из Эмонта. Лайонел повёл вассалов семьи Бальдар поприветствовать её. Пока они здоровались, он смотрел на императрицу, сидящую на троне. Уверенный голос, спокойное выражение лица и властный вид, доминирующий над толпой, — всё это очень ей шло, словно она была на своем месте.

Адель, расслабленно повернув голову, встретила взглядом с Лайонелом, который смотрел на неё. Его чёрные глаза сейчас казались тёмными, в отличие от того, когда на них светило солнце.

«Лайонел Бальдар», — мысленно произнесла его имя Адель.

После Лайонела самые видные аристократы бросились приветствовать императрицу, и в одно мгновение между ними возникло соперничество. Те, кто ещё совсем недавно болтал с Дианой, пытаясь сблизиться, выстраивался в очередь, чтобы поздороваться с Адель. Этого бы никогда не случилось, если бы императрица, появившаяся в свадебном платье, потому что другого не было, искала бы благосклонности людей с дружелюбным выражением лица.

Диана непонимающе уставилась на неё. Императрица ни разу не посмотрела на графиню. Хотя её взгляд скользил мимо неё, она так же мимоходом смотрела на окружающую прислугу. Диану охватило неведомое чувство унижения, словно она совсем не интересовала императрицу.

Графиня Пуатье сжала кулаки.

«Хорошо. Если ты не хочешь смотреть на меня, я заставлю тебя это сделать».

Диана направилась прямо к пьедесталу, игнорируя очередь.

Примечание.

(1) 王妃 - буквально переводится как «хозяйка дворца», и до этого я переводила именно так. Но решила с этой главы Диана будет «принцессой», потому что в эпоху Корё и раннего Чосона так обращались и к принцессам, и к наложницам. Диана не принцесса по рождению, но, учитывая её характер и желания, думаю, что она хочет именно такого обращения. Это неправильно, но

пусть будет так.

(2) В оригинале так и было □□□□□. Предполагаю, что термин берёт начало отсюда: страйкер (англ. strike – бить, striker — молотобоец) – это футболист, играющий ярко выраженного нападающего или от которого исходит постоянная опасность воротам противника. Страйкеры, как правило, являются лучшими бомбардирами своей команды. Они постоянно нацелены на ворота соперника и участвуют практически во всех опасных атаках. Страйкером может быть не только чистый форвард. Нередко главной ударной силой команды является треквартиста (свободный художник) или фланговый игрок.

<http://tl.rulate.ru/book/63221/1776392>